

Следуя темам прошлых лет, которые предоставила мисс Чэн, Лин Фэй снова написала речь для конкурса ораторского искусства на английском языке и собиралась показать её мисс Чэн. В этот момент Лю Жун, которая молча писала текст, внезапно остановила её:

— Лин Фэй...

Увидев это, Лин Фэй обернулась и дружелюбно улыбнулась:

— Лю Жун, что-то случилось?

Лю Жун уже отложила ручку и спросила:

— Почему ты так усердно стараешься?

Непонимание Лю Жун было вполне объяснимо. На последнем городском экзамене результаты Лин Фэй были лишь на пять баллов ниже её собственных, что всё равно было очень хорошим показателем. Более того, согласно установленному порогу, её результаты уже превышали минимальный балл для поступления в престижные университеты на несколько десятков баллов. Если немного подтянуться в третий год старшей школы, она могла бы без проблем поступить в один из университетов проекта 985. Ей совсем не нужны были дополнительные баллы, которые предлагал этот конкурс.

Лин Фэй, конечно, не могла рассказать ей свои истинные мотивы. Она спокойно моргнула и с лёгкостью ответила:

— Я просто хочу потренироваться. Конечно, было бы здорово поехать на конкурс в Чантин и занять призовое место.

Лю Жун, однако, после первого экзамена уже считала Лин Фэй своей соперницей. Увидев, что Лин Фэй всё ещё стремится к победе, в её сердце вспыхнул огонь соперничества.

Её лицо внезапно стало серьёзным, и она, пристально глядя на Лин Фэй, сказала:

— Тогда давай решим всё на конкурсе!

Лин Фэй удивилась, что Лю Жун вдруг стала воспринимать её как «занозу в глазу». Однако, понимая, что они всё же одноклассницы, она не могла позволить себе проиграть. Ведь как иначе Вэнь Ижань могла бы обратить на неё больше внимания?

— Хорошо, я принимаю твой вызов!

С этого момента Лин Фэй и Лю Жун стали самыми быстрыми, кто выполнил требования мисс Чэн. Хотя результаты Лю Жун по английскому были не так хороши, как у Лин Фэй, разница была всего в десять баллов. На какое-то время они стали равными соперницами.

Время пролетело незаметно в круговороте уроков и тренировок по английскому.

Прошла неделя, и, кроме занятий, Лин Фэй ни разу не видела Вэнь Ижань наедине.

В её сердце засел «камень».

Позже мисс Чэн рассказала ей, что Вэнь Ижань не объявляла о конкурсе ораторского искусства в классе, а сделала это в перерыве после первого урока, когда Лин Фэй как раз была в кабинете английского.

В памяти Лин Фэй, если в школе проводилось какое-то мероприятие, Вэнь Ижань всегда объявляла об этом в последний час самоподготовки, при всех. Никогда раньше она не делала этого в перерыве.

Лин Фэй почувствовала грусть. Вэнь Ижань знала, что с её результатами, даже без участия в этом конкурсе и без дополнительных баллов, она могла поступить в престижный университет. Поэтому её странное поведение могло означать только одно — она хотела уменьшить их время вместе.

Другими словами... она всё-таки заметила?

Лин Фэй вдруг осознала, что последний раз они виделись наедине вечером, когда она провожала её домой после занятий.

Несмотря на то, что она была так осторожна, так скрывала свои чувства, так старалась быть незаметной...

Всё же она её заметила.

...

Во время ужина Ци Юаньюань и Лин Фэй сидели вместе. В перерыве между приёмами пищи она сообщила «разведданные»:

— За последнюю неделю ничего особенного не произошло, но есть одна деталь...

Лин Фэй, экономя время, продолжала читать английский текст, не отрываясь от еды:

— Что?

— Вэнь Ижань часто обедает с несколькими учителями.

— Что в этом странного? Учителя обычно обедают с учителями, а не с учениками, — с улыбкой ответила Лин Фэй.

— Но среди этих учителей появился новый человек — учитель Лю.

Лин Фэй, конечно, знала, кто это был. Её палочки для еды на мгновение замерли.

Ци Юаньюань, не заметив её реакции, продолжала:

— Раньше он обычно обедал с другими мужчинами-учителями. А Вэнь Ижань чаще обедала с женщинами-учителями, мужчины были редкостью. Почему они вдруг стали так часто встречаться? Неужели они действительно...

Лин Фэй боялась, что самое вероятное уже происходит на её глазах.

Но сейчас, в разгаре конкурса, она не могла отвлекаться, ей было не до этого...

Поэтому она, стараясь сохранить спокойствие, быстро прервала Ци Юаньюань:

— Если они не обедают наедине, это ничего не значит. Разве классные руководители не могут обсуждать вопросы класса? Не преувеличивай.

— А, верно, — Ци Юаньюань тоже перестала думать об этом.

Ночью Лин Фэй ворочалась в постели.

Она говорила одно, но в душе всё равно беспокоилась. После долгой и сложной внутренней борьбы она наконец приняла решение.

«Вэнь Ижань, если... ты действительно считаешь, что он хорош, что он будет любить тебя всю жизнь, что нашла человека, с которым сможешь быть счастлива... Тогда... я готова уйти».

В тишине ночи Лин Фэй наконец заснула, рыдая.

Две недели пролетели незаметно, и наконец наступил городской отборочный этап.

Место проведения отборочного этапа в Линьчэне оказалось как раз в Первой старшей школе Линьчэна. Знакомая обстановка придавала Лин Фэй уверенности, что должно было помочь ей лучше выступить.

В этот день, помимо судей из города, учеников и учителей из других школ Линьчэна, на мероприятии присутствовали также многочисленные СМИ и местное телевидение. Школа была переполнена.

Лин Фэй выступала под номером в середине списка, а Лю Жун — немного раньше.

На отборочном этапе каждому давалось двадцать минут на написание текста, после чего нужно было выступить без записи. Для удобства оценки судьями тема для всех была одинаковой, и всё зависело от способности участников написать текст и их выступления.

Наконец настала очередь Лин Фэй.

Тема выступления была «Что делает вас счастливыми и радостными?»

Увидев тему, Лин Фэй невольно усмехнулась.

То, что она хотела, было недостижимо, дом не приносил никакого тепла, а сама она была просто машиной для учёбы без эмоций. Счастье? Радость? Этого просто не существовало в её жизни.

Но она всё равно блестяще и уверенно завершила выступление. После городского отборочного этапа из Первой старшей школы Линьчэна в следующем этапе остались только она и Лю Жун.

Через неделю предстояла поездка на провинциальный конкурс.

Получив право поехать на конкурс в Чантин, Лин Фэй решила всё же встретиться с Вэнь Ижань.

Она уже сказала себе, что у неё, возможно, есть кто-то; она уже сказала себе, что она, вероятно, её раздражает; она уже сказала себе, что давно должна была отказаться от этих чувств, которые никогда не будут взаимны...

Но она всё равно хотела увидеть её наедине. Даже если она не скажет ей ни слова.

Пусть это будет её последняя капризная прихоть...

Снова понедельник, только что закончился вечерний урок китайского —

Раздался стук в дверь.

Вэнь Ижань сидела на своём месте, пила воду, и, не успев сделать и двух глотков, услышала стук в дверь. Она не задумываясь сказала:

— Войдите.

Увидев вошедшую, она на мгновение замерла, но быстро взяла себя в руки и, подняв взгляд, спросила:

— Что-то случилось?

Лин Фэй шла за Вэнь Ижань. Она боялась, что её заметят, поэтому держалась на расстоянии, чтобы не привлекать внимания.

Услышав спокойный и ровный голос Вэнь Ижань, Лин Фэй не знала, радоваться ей или грустить. Она не испытывала к ней неприязни, поэтому всё ещё была готова с ней говорить? Или она уже считала её просто обычной ученицей, и её вопрос был лишь формальностью?

Лин Фэй действительно хотела отбросить все формальности и спросить её, что она на самом деле думает о ней? Если она всё поняла, почему бы не сказать ей прямо?

Лин Фэй: Удар по самолюбию настиг меня слишком быстро, словно ураган.

Эта глава получилась такой горькой ㅠㅠ Обнимаю мою маленькую Лин Фэй, не плачь, не плачь~

<http://bllate.org/book/16823/1546779>